

**МИР
СОВРЕМЕННОЙ
НАУКИ®**

№ 2 (02) 2010г.

ISSN 2218–6832

Издательство «Перо»

109052, Нижегородская ул., д. 29-33,

стр.15, комн.431

(495) 973-72-28, 665-34-36

(с 9 до 18, обед с 14 до 15)

E-mail: pero-print@yandex.ru

www.pero-print.ru

Учредитель **ООО «Издательство «Перо»**

Генеральный директор **Сальников А.В.**

Главный редактор **Юхнова Н.М.**

Исполнительный директор **Лукащук Х.С.**

Компьютерный набор
и верстка **Юхнов Д.А.**

*Ответственность за содержание статей несут авторы статей.
Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов.*

**Издание зарегистрировано
Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных техно-
логий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор)**

**Свидетельство о регистрации
ПИ №ФС77-39610 от 29 апреля 2010 г.**

Подписано в печать 28.09.2010

Заказ № 29

Формат 60x90/8

Объем 5,12 печ.л.

Тираж 1000 экз.

УВАЖАЕМЫЕ КОЛЛЕГИ!

Издательство "Перо" предлагают Вам опубликовать научные статьи на страницах наших журналов, а также издать научные труды, монографии, учебные пособия.

Публикации научных статей:

В журналах «Современный гуманитаризм», «Аспекты современной науки», «Мир современной науки» и «Вестник технических и естественных наук». Издательство публикует статьи аспирантов, соискателей, докторантов и научных работников по различным наукам. Все журналы имеют международные номера ISSN.

Требования к публикации научных статей: необходимо предоставить статью в электронном виде и в распечатанном, либо прислать материалы по электронной почте.

Стоимость публикации статьи **280 руб.**, за страницу – формат А4, кегль 14, интервал 1.5, поля с каждой стороны листа по 2см.

Издание монографий, научных трудов и учебных пособий:

Издательство "Перо" официально издает монографии, брошюры и различного вида книги.

Тиражам присваивается ISBN номера и выходные данные издательства. По законодательству РФ 16 экземпляров рассылаются по библиотекам.

Издательство также может осуществить изготовление вашего макета – набор текста, верстку и корректуру.

Цена каждого заказа индивидуальна.. Рассчитать стоимость издания Вашей книги Вы можете, позвонив в редакцию или прислав запрос по электронной почте.

Требования к оформлению макетов: формат страницы А4, поля со всех сторон 2см., одинарный интервал, кегль шрифта 16, номера страниц проставляются внизу по середине с 3-й страницы основного текста.

ООО «Издательство «Перо»

Юридический адрес: 109052, г. Москва, ул. Нижегородская, д.29-33, стр.15, этаж 4; комн. 431.

Фактический адрес: 109052, г. Москва, ул. Нижегородская, д.29-33, стр.15, этаж 4; комн. 431.

р/счет №40702810200000005615 в АКБ «Легион» (ЗАО),

БИК 044583373, к/счет №30101810200000000373

ИНН/КПП 7722711479/772201001

ОКВЭД – 22.11

ОКОНХ – 19400

ОКПО – 65298453

ОКАТО – 45290578000

Генеральный директор – Сальников Андрей Витальевич

Главный бухгалтер – Наймушина Наталья Александровна

Наш адрес: 109052, Москва, Нижегородская ул., д. 29-33, стр. 15, 6 этаж, офис
536 на территории "ВНИИЭТО"

м.Марксистская далее троллейбус № 63,16,26 автобус № 51 до остановки
"Станция обслуживания автомобилей".

Не забудьте взять с собой паспорт!

Тел: (495) 973-72-28, 8-926-779-28-21

E-mail: pero-print@yandex.ru

пн.-пт. (с 10 до 18) обед (с 14 до 15)

суб. (с 10 до 16)

С уважением, редакция.

СОДЕРЖАНИЕ:

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ **ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ НАРОДНЫМ** **ХОЗЯЙСТВОМ**

Дорофеев А.Ю. (ООО ФинЭкспертиза-Оценка), Филатов В.В., Диаров А.А., Женжебир В.Н.
(Московский государственный университет технологий и управления)
СООТНОШЕНИЕ ВЛАСТИ И ПРИНУЖДЕНИЯ В СОВРЕМЕННОМ МЕНЕДЖМЕНТЕ 6

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ **ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ПРАВА И ГОСУДАРСТВА; ИСТОРИЯ УЧЕНИЙ О** **ПРАВЕ И ГОСУДАРСТВЕ**

Никитина Ю.В. (Астраханский государственный университет)
СТАНОВЛЕНИЕ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ОГРАНИЧЕНИЙ ИЗБИРАТЕЛЬНЫХ
ПРАВ РОССИЙСКИХ ПОДДАННЫХ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XVIII – XIX ВВ. 10

КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО; МУНИЦИПАЛЬНОЕ ПРАВО

Абдрашитова А.С. (Башкырский государственный аграрный университет)
ПУТИ УЛУЧШЕНИЯ ИНФОРМИРОВАНИЯ ЖИТЕЛЕЙ О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МЕСТНЫХ
ОРГАНОВ ВЛАСТИ..... 16

УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС, КРИМИНАЛИСТИКА И СУДЕБНАЯ **ЭКСПЕРТИЗА; ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ**

Веденеева Т.А. (Российская академия правосудия)
ВОЗМОЖНА ЛИ ФАЛЬСИФИКАЦИЯ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ ПО УГОЛОВНОМУ ДЕЛУ СО-
ТРУДНИКАМИ ОРГАНА ДОЗНАНИЯ, ПРОИЗВОДЯЩИХ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНЫЕ
МЕРОПРИЯТИЯ ДО ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА? 19

Кравченко Н.Н. (Международная академия бизнеса и управления)
ОСНОВНЫЕ АСПЕКТЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ ПОТЕРПЕВШЕГО, ГРАЖД-
АНСКОГО ИСТЦА, ЧАСТНОГО ОБВИНИТЕЛЯ И ГРАЖДАНСКОГО ОТВЕТЧИКА В
УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ 22

СУДЕБНАЯ ВЛАСТЬ, ПРОКУРОРСКИЙ НАДЗОР, **ОРГАНИЗАЦИЯ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ** **ДЕЯТЕЛЬНОСТИ, АДВОКАТУРА**

Минаева Ю.П. (Московский педагогический государственный университет)
СИСТЕМА ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ ПО
ДЕЛАМ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ, ИХ ЗАДАЧИ И
ФУНКЦИИ 27

ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ **МУЗЫКАЛЬНОЕ ИСКУССТВО**

Панкратова О.В. (Ростовская государственная консерватория (академия) им. С.В. Рахманинова)
ВЛИЯНИЕ ЛИТЕРАТУРНОГО СЮЖЕТА НА ЖАНРОВЫЕ ОСОБЕННОСТИ КАНТАТ НЕ-
МЕЦКИХ РОМАНТИКОВ: Ф. ШУБЕРТА, Р. ШУМАНА, Ф. МЕНДЕЛЬСОНА, И. БРАМСА. 30

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ
ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ПСИХОЛОГИЯ

Канкулова С.Х. (Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова)
ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ФОРМИРОВАНИЯ МАТЕМАТИЧЕСКОГО
МЫШЛЕНИЯ СРЕДСТВАМИ МАТЕМАТИКИ В НАЧАЛЬНОЙ ШКОЛЕ..... 38

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ НАРОДНЫМ

ХОЗЯЙСТВОМ

Дорофеев А.Ю.,

кандидат экономических наук, зам. начальника ООО ФинЭкспертиза-Оценка

Филатов В.В.,

кандидат технических наук, доцент

Диаров А.А.,

кандидат технических наук, доцент

Женжебир В.Н.,

кандидат экономических наук, доцент
(Московский государственный университет технологий и управления)

СООТНОШЕНИЕ ВЛАСТИ И ПРИНУЖДЕНИЯ В СОВРЕМЕННОМ МЕНЕДЖМЕНТЕ

В рамках данной статьи делается попытка разграничения двух типов воздействия менеджеров на исполнителей: 1) властного и 2) основанного на принуждении. Для этого проанализируем подходы к пониманию понятия власти и ответим на вопрос, что такое применение власти в компаниях и корпорациях.

В современной философии менеджмента анализ категорий власти ведется по пяти направлениям [1]. Власть изучается как:

1) характеристика индивида (взаимодействие индивида с окружением, причем ключевым моментом выступает мотивация власти);

2) межперсональная конструкция (понимание власти как межперсональной конструкции делает власть атрибутом социальных отношений и определяет ее как межличностную ситуацию);

3) ресурс (сила власти субъекта оценивается стоимостью того, что потребовалось бы объекту для недопущения воздействия, которое желает совершить субъект);

4) причинная конструкция (трактовка ее как типа причинности.);

5) философская категория (наиболее дифференцированно: обсуждаются моральность и аморальность власти, ее ценность и ценность обладания властью). Каждый из этих аспектов иллюстрирует те или иные стороны понятия "власть", а взятые вместе (в совокупности) они дают целостное представление о категории власти в той мере, в какой она используется в различных исследованиях [2]

В трудах Лаванда, Г. Еллинека, Н.М. Коркунова, М.М. Ковалевского отчетливо выявлена природа властвования как осуществления признанной принудительной власти. Само властвование не сводится к разовым актам. Это длящийся процесс, состояние установившееся, признанное, мирное, означающее со стороны властвующего признанное право на власть и повеление, со стороны подвластных – добровольное подчинение властвующему. Таким образом, в данном понимании предполагается добровольное подчинение власти.

В другом понимании власть может быть основана на принуждении. Принуждение – одно из наиболее специфических элементов властных полномочий, поскольку в нем выражается принудительное воздействие на адресатов. Оно может выражаться в способах жесткого понуждения к выполнению определенных действий или воздержанию от запрещаемых действий. Например, снятие с должности руководителя и назначение нового лица, отмена или приостановление актов, принятие решений вопреки воле исполнителей, изъятие или перераспределение бюджетных средств, ресурсов, упразднение и реорганизация органов и организаций.

В нашем понимании властные полномочия не могут осуществляться на принуждении, именно здесь лежит грань, отделяющая власть от насилия и произвола.

Властные функции должны реализовываться не только на уровне управления страной, но и на уровне управления любой компанией, предприятием. У каждой серьезной организации должен быть лидер, являющийся иерархом, главным стратегом организации. И каждого такого лидера должна быть стратегия, план действий (все вместе интегрально назовем это замыслом верховного иерарха иерархической структуры) по дальнейшему существованию компании. И этот замысел должен претворяться в жизнь по иерархической цепочке, в которой каждый ее член должен, так или иначе, включаться в выполнение данного замысла. Мы построили идеальную картину, а как это происходит в реальности? В реальности у большинства компаний большинство сотрудников эмоционально отчуждены от каких-либо корпоративных целей и задач, каждый сосредоточен на выполнении своего узкого круга задач и только на это и мотивируется непосредственным руководством.

В данной работе обозначим характеристики власти и властных полномочий, признаки их наличия и отсутствия, а также пути реализации властной воли. Такой анализ может проводиться как для совершенствования системы управления предприятием, так и для принятия инвестиционных решений в случае оценки системы управления, в случае подготовки решения об использовании готовой системы управления в реализации инвестиционного проекта и других подобных случаях. Представляется, что такой анализ необходим в случае проведения комплексного анализа предприятия в рамках процедуры дью дилиженса (due diligence). Процедура дью дилиженс (due diligence – «обеспечение должной добросовестности») - процедура формирования объективного представления об объекте инвестирования. Термин due diligence означает проведение системы мероприятий, направленных на всестороннюю проверку законности и коммерческой привлекательности планируемой сделки или инвестиционного проекта.

Компания может иметь очень хороший бизнес-план, иметь очень хорошую производственную программу, хороший проект системы управления, однако где гарантии, что эти декларационные документы будут реализованы? Для инвесторов это всегда риск, однако, он может быть минимизирован. Технологизация менеджмента допускает наличие некоторых моментов, которые в менеджменте считаются не наукой, а искусством, или особенностями стиля управления, проявлением харизмы отдельного руководителя. То есть, все то, что обычно не подвергается тщательному анализу, не только технологично анализировать, но еще и проектировать. Таким образом, эта зона неизвестности, в которой обычно не проводят анализ и проектирование в менеджменте, должна максимально сжиматься [3].

Итак, для успешного менеджмента на предприятии необходимо, чтобы реализовывались властные полномочия и чтобы была персона, способная к реализации властных полномочий. На первый взгляд, кажется, что когда менеджер занимает свою управленческую должность, то он начинает реализовывать свои властные полномочия. Однако в реальности это не так, можно внешне быть руководителем, но вовсе не выполнять никаких властных полномочий. Речь идет о любом руководителе, который отвечает либо за всю компанию целиком, либо за отдельное самостоятельное подразделение.

Чтобы властные полномочия реализовывались, необходимо чтобы были исполнители, причем соответствующие своим должностным позициям по способностям, опыту и так далее. Второе условие – это то, что исполнители должны быть готовы подчиняться. Воздействие на исполнителей может быть властного типа и невластного, произвольного. Если исполнители подобраны не соответствующие своим должностным позициям, то воздействие не может быть властного типа, а только бессмысленным принуждением. Если исполнители оказались не соответствующие, то это вина менеджера, именно он должен обеспечивать соответствие исполнителей своим местам. В ситуации развития, когда ситуация изменчива, когда происходит набор или реструктуризация трудового коллектива, возможны ситуации несоответствия персонала занимаемым должностям. Однако, в ситуации жизни компании в режиме функционирования данные несоответствия свидетельствуют о непрофессионализме менеджеров, отвечающих за соответствующие подразделения.

Еще одна вероятная ситуация - когда исполнители подходящие и соответствующие, но не корректно выполняют свои должностные обязанности. Тогда их необходимо корректировать, и если они будут принимать коррекции, то это будет воздействие властного типа. Например, сотрудники могут лениться, быть недостаточно организованы, и их, естественно, необходимо корректировать.

Следующий существенный фактор властного воздействия – это степень приверженности исполнителей замыслам и планам менеджмента компании. Они могут быть в курсе политики компании, ее планов, стратегии поведения на рынке и быть приверженцами этих замыслов. Тогда воздействия руководителей не будет насильем, сами исполнители будут подчиняться замыслу и выполнять поручения осознанно. И это условие властного воздействия, когда напрямую проводится воля руководства без применения насилия.

Но в реальности исполнители зачастую отчуждены от замыслов руководства и выполняют только узкий слой задач. Воздействия и коррекции руководства в этом случае приобретают вид насилия, произвола. Исполнители выполнять распоряжения не хотят, но работу делают, потому что обязаны выполнять распоряжения руководства. Нет нужды комментировать, что такой труд заведомо менее эффективен и не имеет отношения к реализации властной воли.

Замысел иерарха может быть поддерживаем окружением, то есть менеджерами среднего звена и исполнителями, а может быть не поддерживаем. Но бывают ситуации, и очень часто, когда менеджеры среднего звена не являются проводниками замыслов иерарха, а только делают вид, что таковыми являются. Когда в дальнейшем замыслы иерарха не реализуются, то создается видимость, что в этом вина иерарха, так как получается что как бы неправильный замысел. Но в реальности это часто не так. Такая ситуация встречается очень часто, и властные отношения в такой компании деформируются, а может быть и вообще отсутствуют, создавая только иллюзии. Наиболее часто

такая ситуация диктуется финансовыми мотивами, когда в собственных интересах управленец начинает действовать так чтобы заработать больше денег себе- в ущерб интересам компании. Например, можно найти субподрядную организацию, услуги которой стоят дешевле, но которая обеспечивает худшее качество исполнения работы. Могут быть и идейные сотрудники, не согласные со стратегией иерарха, но не показывающие вида. И такие примеры в жизни встречаются на каждом шагу.

Очень часто эти вещи не осознаются и не рефлексировываются, в результате менеджеры внешне осуществляют свои функции, но не властвуют. Это невольники своей невозможности быть при власти.

Препятствием на пути властных полномочий становится недостаточность технологической культуры как у иерарха, так и у исполнителей. Ведь замысел иерарха надо еще понять, самоопределиться к нему, а для этого должны быть развиты соответствующие способности к пониманию, проекции общего замысла на свой участок работы. Если таких способностей нет, то властная воля не сможет реализовываться у этого набора работников, они обречены на вечный неэффективный невольный по своей сути труд.

Таким образом, возможности властвования необходимо подготавливать, для этого нужны дополнительные процедуры. Но как осуществлять постоянность властвующей позиции, если способностей менеджера недостаточно? Если нет необходимого обучения и подготовки? И при этом полно соблазнов управлять через страх и насилие. Можно ли подобрать сотрудника для властных полномочий? А кто-нибудь знает для чего подбирать? Профессиональный подбор очень часто не может быть произведен, потому что никто не разбирается в профессиональной области. Так что без критериев невозможно подобрать управленца для осуществления властных функций. И подбор руководителя становится просто не продуманным пожеланием. Потому должен быть некий источник, должен быть ответ на этот вопрос как в таких условиях подобрать необходимого иерарха. То есть должен быть патронаж со стороны кого-то, кто является профессионалом такого же уровня.

Чтобы налаживать цепочку властных полномочий в компании необходимо проведение мыслительного моделирования всех аспектов властных взаимодействий. А уже потом можно продумывать организационный план мероприятий по налаживанию реализации властной функции. Необходима стратегия перевода управления и реализации властных полномочий из отрицательного состояния в положительное. Условие осуществления таких полномочий – соответствие своим функциональным позициям всех членов иерархической структуры и прежде всего, иерарха, который задает направление движения для всех.

ЛИТЕРАТУРА

1. Дорощеев А.Ю., Филатов В.В. и др. Теоретические основы проектирования систем менеджмента производственных предприятий в условиях экономической нестабильности. – Монография. – Издательство «Центральной Научно-технической библиотеки пищевой промышленности», 2008 – 282 с.

2. Мшвениерадзе В.В. Власть: Очерки современной политической философии Запада", 1989

3. Дорощеев А.Ю., Филатов В.В. и др. Технологии менеджмента в нестабильных экономических условиях. – Научно-теоретический журнал «Проблемы экономики». – Выпуск №3, 2009 – 9 - 17 с.

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ПРАВА И ГОСУДАРСТВА; ИСТОРИЯ УЧЕНИЙ О ПРАВЕ И ГОСУДАРСТВЕ

Никитина Ю.В.,

аспирант Астраханского государственного университета

СТАНОВЛЕНИЕ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ОГРАНИЧЕНИЙ ИЗБИРАТЕЛЬНЫХ ПРАВ РОССИЙСКИХ ПОДДАННЫХ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XVIII — XIX ВВ.

Социально-политические реформы в России во второй половине XVIII - XIX вв. способствовали созданию условий для социально-экономического, политического развития страны. Соотношение консервативных и преобразовательных тенденций в правительственной политике получило выражение в реформах, проводимых «сверху».

История формирования российской избирательной системы давно уже стала предметом активной дискуссии в области истории отечественной юриспруденции. Социально-политическое развитие России на рубеже XVIII - XIX веков - в завершающий период развития имперской системы, позволяет нам обратиться к уникальному опыту включения электоральных групп в избирательный процесс в условиях прогрессирующих буржуазных отношений. Поэтому, в контексте проводимой в настоящее время реформы местного самоуправления, известную актуальность приобретает опыт создания аналогичных структур в имперской России.

Важнейшей основой системы органов местного самоуправления является избирательное право с его основными принципами, ограничениями и степенью участия в нем местного населения. Во второй половине XIX века в период выхода на политическую арену новых для российского общества сословий - буржуазии и пролетариата, при одновременном сокращении влияния дворянства, наибольшую актуальность приобрели вопросы местного самоуправления и, как следствие, формирование избирательного права. Одной из главных проблем политического развития страны во второй половине XIX века, являлась перспектива взаимовлияния беднеющего «первого сословия» и стремительно богатеей (соответственно, набирающей политический вес) буржуазии. Безусловно, верховная власть стремилась сохранить влияние дворянства, однако не замечать политических претензий буржуазии дальше было невозможно.

Необходимость образования выборных органов местного управления, в компетенции которых находились бы хозяйственные вопросы, возникла по мере разработки положений об освобождении крестьян от крепостной зависимости. Крестьянская реформа 1861 года создала ряд социально-экономических и правовых предпосылок для создания в России выборных органов на всесословной основе, так как наделила политическими правами

основную часть населения империи. В то же время, сложившаяся в России традиционная сословная структура общества создавала в правительственных кругах общий фон недоверия к возможностям рационального использования населением новоприобретённых прав и свобод. Политическим доверием пользовалось лишь дворянство, которому был отдан приоритет во всехословных представительных органах власти.

Вышеуказанная ситуация отразилась в статьях «Положения о губернских и уездных земских учреждениях», утвержденного Александром II 1 января 1864 г. В частности, в Уездном Земском Собрании председательствовал Уездный Предводитель Дворянства (ст. 43), а в Губернском Земском Собрании, в тех случаях, когда император не назначал для председательствования особое лицо, председательствовал Губернский Предводитель Дворянства (ст.53). Первую курию избирателей представляли землевладельцы, а основная доля частновладельческих земель находилась в собственности дворян-помещиков. В губерниях с низким удельным весом помещичьего землевладения – Астраханской, Оренбургской и Архангельской – земские структуры по реформе 1864 г. созданы вообще не были [1, с. 1-14]. На наш взгляд, это лишний раз подчёркивает стремление верховной власти сохранить привилегированное положение дворянства во всех сферах российской жизни. Причём реализовать это стремление, в условиях возраставшего влияния «третьего сословия», правительство решило путём введения ограничения избирательных прав российских подданных.

Несмотря на продекларированную всесословность выборов, состав избирателей регламентировался имущественным цензом, а значит, они не были ни равными, не всеобщими. Такое положение существенно ограничивало политические возможности основной массы населения.

Кроме того, существовали и прямые ограничения на участие в выборах. Ст. 17 «Положения о губернских и уездных земских учреждениях» вводила прямой запрет на участие в выборах четырёх категорий лиц. К ним относились: «а) лица моложе 25 лет; б) лица, находящиеся под уголовным следствием или судом; в) лица, «опороченные» по суду или общественному приговору, и г) иностранцы, не присягнувшие на подданство России». Принципиальным был запрет на прямое участие в выборах по половому признаку – для женщин. Собственницы имущества, соответствовавших цензу, могли уполномочить на участие в выборах близких родственников.

В целом, земская избирательная система по реформе 1864 года вполне соответствовала общественным нормам того времени, хотя даже в ней многие правительственные чиновники видели серьёзную угрозу существующему порядку вещей. Так, видный сановник А.Д. Пазухин, непосредственно подготовивший существенно изменивший систему местного управления «Закон о земских участковых начальниках» от 12 июля 1889г., считал, что создание земств на бессословной основе было в корне неверным так как бессословная система противоречит принципам империи. Стержнем государственного управления он считал дворянство, которое столетиями являлось главной опорой трона, и связующим звеном, между царём и народом [2, с. 63].

С другой стороны, ряд либеральных деятелей, отмечая общую положительную направленность реформы, подчёркивали негативные моменты. В частности, это касалось невозможности реализации политических прав для всех дееспособных граждан. Видный публицист того времени А. А. Головачев

в работе «Десять лет реформ», отмечал, что «земские учреждения не могут считаться органами самоуправления, как по личному своему составу, так и по кругу действий: по личному составу - на том основании, что они представляют собою не все население известной местности, а агломерат отдельных классов общества, и при том представленных неравномерно». Кроме того, автор указывал, что земские учреждения не получили тех политических прав, которыми пользовались дворянские корпорации [3, с. 11].

При проведении городской реформы 1864 года цензовые ограничения избирательных прав сохранялись, однако, фактор сословности оказывал гораздо меньшее влияние на городские органы управления.

Вопросы формирования земских институтов власти находились в центре внимания, как политической элиты, так и высших правительственных кругов. Характер и содержание дискуссий обнаруживают достаточно широкий спектр мнений: от консервативных до радикально-реформаторских. [4, с. 16]

В ходе полемики сторонников и противников земской реформы, возобладала консервативная точка зрения на общественные процессы в России. Отмечалось, что земства не только не согласовывают свои действия с государственными чиновниками, но и вносят дезорганизацию в реализацию решений правительства. В печати за земствами укрепилась репутация оппозиционных правительству структур. В результате, особенно после убийства Александра II, началась разработка проектов по «исправлению» («Положения о губернских и уездных земских учреждениях») в редакции 1864 года. Следствием этого стало принятие «Положения о губернских и уездных учреждениях» 12-го июня 1890 года.

«Положение о губернских и уездных учреждениях» в редакции 1890 г. соответствовало общему консервативному содержанию внутренней политики России 1880-х годов и прямо закрепляло принцип сословности избирательных групп. Правительство, явно настороженное размахом общественного движения, стремилось ограничить общественную самодеятельность во всех её проявлениях и поставить земства под полный контроль. Реформа развивалась по двум основным направлениям: во-первых, усиливался надзор администрации за земским самоуправлением, во-вторых, повышалось значение дворянского элемента в составе земств. Так, в первую избирательную группу входили потомственные и личные дворяне. Для избирателей из числа уездных землевладельцев минимальный земельный ценз был понижен, для избирателей городских обществ - имущественный ценз был повышен, а выборы от сельских обществ были упразднены. Гласных в уездное земское собрание отныне назначали губернаторы из числа кандидатов, представленных волостными сходами. Лишенными избирательных прав оказались значительные группы населения – духовенство, члены крестьянских товариществ, крестьяне-землевладельцы, лица, розничные торговцы, владельцы торгово-промышленных заведений, по национальному признаку - евреи. Таким образом, «Положение о губернских и уездных земских учреждениях» в редакции 12 июня 1890 года внесло принципиальные изменения в избирательную систему. Только Закон «Об отмене некоторых ограничений в правах сельских обывателей и лиц других бывших податных состояний», принятый в октябре 1906 года под влиянием крестьянских волнений, снял ограничения для крестьян, введенные положением 1890 года и восстановил уездный избирательный съезд от сельских обществ.

За счёт такого ограничения избирательных прав большинства слоёв населения, правительство добилось своей цели – дворяне заняли подавляющее большинство мест в земских органах власти. По данным за 1897 год, состав гласных по сословиям распределился следующим образом: дворяне и чиновники – 89,5%, разночинцы – 8,7%, крестьяне – 1,8%. [5, с. 352] Восстановление сословности избирательных групп, по «Положению» 1890 года, по сути, явилось одним из главных ограничений избирательных прав.

Подобные же ограничения были введены и в «Городовое положение» 1892 года. Главным инструментом ограничения избирательных прав стала замена налогового ценза имущественным. Прежнее «Положение» 1870 года наделяло избирательными правами всех налогоплательщиков мужского пола. Теперь в выборах имели право участвовать только владельцы городской недвижимости. Впрочем, если за собственником числились полугодовые недоимки по налогам, он до выборов не допускался. Следует отметить, что в России в XIX-начале XX был чрезвычайно развит институт найма жилья, особенно в среде чиновничества, работников социальной сферы, пролетариата. Теперь, вследствие лишения избирательных прав мелких торговцев (в столице имели право голосовать купцы не ниже I гильдии), ремесленников, арендаторов жилья, число избирателей в городах сократилось в 6-8 раз – до 1-2% всего городского населения. Это не могло не вызвать у большинства населения (прежде всего городского) чувств негодования и протеста. Поэтому требование всеобщего избирательного права и бессословного представительства стало одним из основных лозунгов в ходе общественных выступлений 1905 года.

«Положение о выборах в Государственную Думу» от 6 августа 1905 года указывало ограничения избирательных прав на прежних принципах [6, 645-651]. Избиратели делились на землевладельческую, городскую и крестьянскую курии – так же, как и на земских выборах.

Статья 6 «Положения» 1905 года определяет основные группы лишённые права участия в выборах: а) лица женского пола; б) лица моложе двадцати пяти лет; в) обучающиеся в учебных заведениях; г) воинские чины армии и флота, состоящие на действительной военной службе; д) бродячие иностранцы; е) иностранные подданные.

По-прежнему не участвовали в выборах иностранные подданные, многие из которых десятилетиями жили в России и играли значительную роль в экономике и общественной жизни (особенно в южных портовых городах). Остался прежним и возрастной ценз – несмотря на наступление совершеннолетия в 21 год. Весьма значительной была группа, лишённая избирательных прав в соответствии со ст. 7 «Положения о выборах в Государственную Думу» от 6 августа 1905 года:

а) подвергшиеся суду за преступные деяния, влекущие за собой лишение или ограничение прав состояния либо исключение из службы, а равно за кражу, мошенничество, присвоение вверенного имущества, укрывательство похищенного, покупку и принятие в заклад заведомо краденого или полученного через обман имущества и ростовщичество, когда они судебными приговорами не оправданы, хотя бы после состоявшегося осуждения они и были освобождены от наказания за давностью, примирением, силою всемилостивейшего манифеста или особого высочайшего повеления;

б) отрешенные по судебным приговорам от должности - в течение трех лет со времени отрешения, хотя бы они и были освобождены от сего наказа-

ния за давностью, силою всемилостивейшего манифеста или особого высочайшего повеления;

в) состоящие под следствием или судом по обвинениям в преступных деяниях, означенных в пункте «а») или влекущих за собой отрешение от должности;

г) подвергавшиеся несостоятельности, впредь до определения свойства ее;

д) несостоятельные, которых дела сего рода приведены уже к окончанию, кроме тех, несостоятельность коих признана несчастною;

е) лишенные духовного сана или звания за пороки или же исключенные из среды общества и дворянских собраний по приговорам тех сословий, к которым они принадлежат;

ж) осужденные за уклонение от воинской повинности».

Пункт «в»), по сути, отвергает принцип презумпции невиновности подсудимого.

Статья 8 вводила ограничения избирательных прав для определённых категорий государственных служащих:

«Не принимают участия в выборах»:

а) губернаторы и вице-губернаторы, а равно градоначальники и их помощники - в пределах подведомственных им местностей и

б) лица, занимающие полицейские должности - в губернии или городе, по которым производятся выборы».

Одной из основ протестных выступлений в городах, состоявшихся после вступления в силу положения о выборах в Государственную Думу, стали цензовые (прежде всего – имущественные) ограничения для рабочих, составлявших в крупных городах значительную (а в промышленных центрах – большую) часть населения.

На волне массовых выступлений, был провозглашён знаменитый «Манифест» от 17 октября 1905 года, ст. 2 которого декларировала снятие ряда ограничений избирательных прав: «Не останавливая предназначенных выборов в Государственную думу, привлечь теперь же к участию в Думе, в мере возможности, соответствующей кратности остающегося до созыва Думы срока, те классы населения, которые ныне совсем лишены избирательных прав, предоставив за сим дальнейшее развитие начала общего избирательного права вновь установленному законодательному порядку». На основании «Манифеста», Указом 11 декабря 1905 года, в избирательный закон были внесены кардинальные изменения. Прежде всего, создавалась четвёртая курия избирателей – рабочая. Избирательные права получили рабочие предприятий с числом работников не менее 50. На национальных окраинах империи, с целью представительства этнически русского населения, для него создавались особые избирательные округа. К выборам по городской курии теперь допускались квартиросъёмщики и владельцы торгово-промышленных заведений. Население с энтузиазмом встретило реформу избирательного права. Благодаря снятию большинства ограничений, российское избирательное законодательство в редакциях 1905-1906 годов считалось одним из самых либеральных в мире, по его нормам прошли выборы в I и II Государственные думы.

Несмотря на снятые ограничения, имущественный ценз для горожан оставался достаточно высоким. Видный политик и публицист А.И. Шингарев в работе «Земская и городская Россия (Прошлое и будущее)», опубликованной в 1915 году, отмечал: «Первое и главнейшее обстоятельство, подлежащее изменению в будущем, это ограниченность, неравномерность и несправедли-

вость земского и городского представительства. Существующее положение сводится к тому, что в городах почти исключительное преобладание имеют более крупные домовладельцы, торговцы и промышленники. Громадная масса населения остаётся совершенно лишённой всякого участия в городском представительстве и управлении. Масса чиновников, мелких домовладельцев и торговцев, квартирантов, служащих торговых и промышленных заведений, кредитных учреждений, ремесленники, рабочие, лица либеральных профессий и пр. и пр. оставлены за бортом городских учреждений» [7, с. 32]. Такая ситуация, безусловно, подрывала доверие народа к существовавшему политическому режиму и стала одной из составляющих борьбы с самодержавием. Общественное движение начала XX века и споры в правительственных кругах свидетельствуют о том, что степень ограничения избирательных прав стала, по сути, индикатором отношений общества и власти. Доверие к верховной власти возрастало по мере снятия ограничений; по мере их нарастания, авторитет власти снижался.

Реформы избирательного законодательства царской России демонстрируют, с одной стороны, динамичность и эластичность подхода правительства к вопросам общественного развития, с другой – подчёркивают догматичное стремление закрепить за дворянством лидирующее положение в представительных органах даже в ущерб интересам остальных сословий и имиджу центральной власти.

Исторический опыт России рассматриваемого периода наглядно показал, что юридически закреплённое ограничение политической самостоятельности населения стало одним из факторов политического кризиса. На современном историческом этапе необходимо учитывать этот опыт, прежде всего, с целью повышения доверия населения к руководству муниципального и федерального уровней. Грамотное регулирование ограничений избирательных прав только повышает авторитет власти и способствует росту компетенции народных представителей; непродуманное – легко может привести к росту в обществе экстремистских настроений, а также к политической апатии значительной части населения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Положение о губернских и уездных учреждениях от 1 января 1864 года // Полное собрание законов Российской империи. Собр. II. Т. XXXIX. Отд. 1-е. - СПб. 1867. - Ст. 40457. - С. 1-14.
2. Пазухин А.Д. Современное состояние России и сословный вопрос. - СПб. 1886. - с. 63.
3. Головачев А.А. Десять лет реформ: 1861-1871. - СПб.: Изд. журн. «Вестник Европы», 1872. - [4], 398, с. 11.
4. Шафигулина С.Р. Электоральные процессы и политическая толерантность в дореволюционной России // Россия и Восток: проблема толерантности в диалоге цивилизаций: материалы IV Международной научной конференции: в 2 ч. / отв. ред. П.Л. Карабущенко, Л.В. Баева. - Астрахань, 2007.
5. Барабашев Г.В. Местное самоуправление. - М.: МГУ, 1996. - с. 352.
6. Положение о выборах в Государственную думу от 6 августа 1905 // ПСЗ РИ. Собр. III. Т. XXV. Отд. 1-е. - СПб. 1908. - Ст. 26662. - С. 645-651.
7. Шингарев А.И. Земская и городская Россия: Прошлое и будущее. - М.: Изд. Товарищества «Родная речь», 1915. - 32с.

КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО; МУНИЦИПАЛЬНОЕ ПРАВО

Абдрашитова А.С.,

Башкирский государственный аграрный
университет

ПУТИ УЛУЧШЕНИЯ ИНФОРМИРОВАНИЯ ЖИТЕЛЕЙ О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МЕСТНЫХ ОРГАНОВ ВЛАСТИ

Деятельность отдельных людей, групп, коллективов и организаций сейчас все в большей степени начинает зависеть от их информированности и способности эффективно использовать имеющуюся информацию. Прежде чем предпринять какие-то действия, необходимо провести большую работу по сбору и переработке информации, ее осмыслению и анализу. Отыскание рациональных решений в любой сфере требует обработки больших объемов информации, что подчас невозможно без привлечения специальных технических средств, потери большого количества времени и сил. Основы обеспечения доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления указаны в Федеральном законе РФ от 9 февраля 2009 г. N 8-ФЗ "Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления", в нем же указан один из основных принципов доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления, а именно: свобода поиска, получения, передачи и распространения информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления любым законным способом. Но зачастую на практике поиск информации затрудняется отсутствием его в доступных для людей источниках [1].

Информация в эпоху современного общества является главным оружием обычного гражданина. Для того, чтобы максимально упростить процедуру нахождения информации в последнее время уделяется очень много правительственных программ, суть которых заключается в свободном доступе граждан к информации о деятельности государственных органов на основе использования информационно-коммуникационных технологий. В этих программах мало что говорится о действиях органов местного самоуправления, и каким именно образом они должны уведомлять жителей о своих действиях.

Информация нужна не только жителям, но и для успешной работы городской администрации всех уровней, развитие местного самоуправления во многом зависят от эффективности их информационного взаимодействия с населением.

Первой проблемой я ставлю оценку взаимодействия администрации и населения, и повышение показателей: уровня информированности населения о событиях городской и местной жизни, работы самой администрации по решению социальных проблем, интенсивность использования для этой цели многообразных источников информации и оценки местным сообществом работы администрации по информированию населения.

Отдельная проблема - отказ в предоставлении информации. 90% журналистов отметили, что регулярно сталкиваются с ситуацией, когда им отказывают в предоставлении информации.

Следует вести работу по обоим направлениям и начать без условно с последнего, но в этой концепции будет лишь рассмотрена первая проблема, и предложен механизм ее решения. С абстрагированием от проблемы отказа предоставления информации.

Главным вопросом, требующим решения является преодоление отчуждения людей от власти, повышение степени доверия и участия каждого в принятии решений касающихся вопросов местного сообщества. По средствам их достаточной информированности о деятельности как органов местного самоуправления в целом, так и конкретных чиновников в частности.

Также абсолютно равнозначна проблема повышения информированности власти о состоянии дел в местном сообществе, желание власти держать перед населением совет и отчет определяет сегодня суть самой власти [3].

В своей статье я предлагаю, как мне кажется, довольно эффективные пути совершенствования доступа информации для жителей о деятельности местных органов власти, а именно:

- печать правовых актов газете;
- опубликование на сайтах соответствующих муниципальных районов (ведение страницы WEB сайта, сбор, подготовка и размещение в Интернет информации по всем направлениям социально-экономического развития района, создание доступной электронной базы данных событий, принятых решений и их результатов деятельности органов местного самоуправления, их оценка жителями);
- проведение собраний, с оглашением принятых нормативно-правовых актов, куда каждый желающий сможет прийти и проинформироваться;
- оформление информационного стенда в доступном для любого жителя месте;
- создание справочных служб, где по запросу может быть предоставлена необходимая информация;
- проведение на регулярной основе и в строго установленное время выступления администрации города и районов в прямом эфире (радио, телевиденье), использование "горячей линии" для связи с жителями;
- изготовление листовок, плакатов о деятельности органов власти;
- предоставление информации о работе органов власти справочно-информационной службой администрации района;
- проведение пресс-конференций для представителей средств массовой информации.

С реализацией вышеперечисленных программ можно ожидать следующие положительные как для органов местного самоуправления, так и для самих жителей реакции.

С возможностью получать информацию о деятельности власти в системе всех прав человека реализуется в принципе его право на информацию. Вопрос субъективного права на информацию имеет существенное значение для построения динамичных гражданских отношений, в нашем случае - в рамках административных правоотношений.

Информированное население - в интересах более открытого и действенного участия граждан в процессе принятия решений в органах местного самоуправления.

Получение информации от самих властей о том, что и как делает власть, даже при условии несогласия человека с этими действиями, способствует преодолению отчуждения человека от власти, восприятию ее в качестве своей, близкой, особенно, если власть еще и дает людям и возможность высказать свое несогласие, а также демонстрирует умение прислушиваться к мнению людей. На таком фоне рождается доверие к власти со стороны населения и ей легче осуществлять свои замыслы и текущие проекты, легче управлять делами.

Широкое информирование населения дает в распоряжение власти новые инструменты и методы, способствует постоянному их совершенствованию.

В целом можно сделать вывод о том, что информирование населения о деятельности власти решает и более широкие задачи: способствует развитию демократии, повышает степень участия граждан в управлении; создает возможности всем членам сообщества более эффективно управлять собственной жизнью [2].

ЛИТЕРАТУРА

1. ФЗ РФ от 9 февраля 2009 г. N 8-ФЗ "Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления".

2. Секция социологии организаций и менеджмента, Ломоносовские чтения 2003 г. Аспиранты. Том №2 Ветров К.В. Модель процесса информирования населения о деятельности органов власти в условиях информационного общества.

3. Концепция повышения уровня информированности местного сообщества о действиях местных органов самоуправления по развитию социальной сферы в городе Энске.

УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС, КРИМИНАЛИСТИКА И СУДЕБНАЯ ЭКСПЕРТИЗА; ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

Веденеева Т.А.

соискатель Российской академии правосудия

ВОЗМОЖНА ЛИ ФАЛЬСИФИКАЦИЯ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ ПО УГОЛОВНОМУ ДЕЛУ СОТРУДНИКАМИ ОРГАНА ДОЗНАНИЯ, ПРОИЗВОДЯЩИХ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНЫЕ МЕРОПРИЯТИЯ ДО ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА?

Субъектами преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 303 УК РФ, являются: лицо, производящее дознание, следователь, прокурор и защитник. Данный перечень является исчерпывающим. Поэтому в том случае если сотрудник, производящий оперативно-розыскные мероприятия до возбуждения уголовного дела, сфальсифицирует материалы оперативно-розыскной деятельности, то он не может быть привлечен к уголовной ответственности по ст. 303 УК РФ.

Следует обратить внимание, что практика знает немало случаев фальсификации доказательств именно сотрудниками органа дознания, производящих оперативно-розыскные мероприятия до возбуждения уголовного дела.

Так, Л. обвинялась в совершении контрабанды, то есть незаконном перемещении через таможенную границу РФ наркотических средств (кокаин весом 0,7 грамм). Л. виновной себя в совершении контрабанды наркотических средств не признала и показала, что наркотическое средство, изъятое при осмотре её багажа в аэропорту, ей не принадлежит.

Из совокупности представленных суду доказательств установлено, что Л. не занималась сбором багажа, погрузкой багажа в машины, не имела доступа к багажу при его перемещении в аэропорт и по прибытии в аэропорт к месту задержания. Багаж, в том числе и чемодан, в кармане которого было обнаружено наркотическое средство, не был в поле зрения Л. не только в момент его погрузки в машины и перемещения в аэропорт, а также, как следует из показаний подсудимой, выпадал из её поля зрения дважды: при входе в аэропорт, где она предъявляла содержимое одного из мест багажа сотрудникам спецконтроля, а также при выгрузке багажа на ленту для просвечивания багажа, когда она проходила через рамку металлоискателя. Карман чемодана, в котором было обнаружено наркотическое средство, был единственным, который не закрывался на замок. Таким образом, доступ к данному месту багажа имело большое количество людей.

Из рапорта старшего оперуполномоченного по ОВД ОБКН (отдела внутренних дел по борьбе с контрабандой наркотиков) Шереметьевской таможни К. следует, что по указанию временно исполняющего обязанности начальника ОБКН Шереметьевской таможни Г. он осуществлял оперативно-розыскные мероприятия в левом крыле зала Вылета Шереметьево-2, и у находившихся в зале сотрудников ФСКН (Федеральная служба Российской Феде-

рации по контролю за оборотом наркотиков), а именно у Ч., он выяснил, что конкретно надо искать и в каком количестве. Получил ответ о том, что кокаин - грамм 15. После чего сотрудником ОСТП № 4 (отдела специальных таможенных процедур) был проведен тщательный досмотр багажа и в последнем чемодане, карманы которого Ч. попросил его тщательно осмотреть, в наружном кармане был обнаружен полиэтиленовый пакет, обклеенный медицинским пластырем. Л. на вопрос что это такое заявила, что ничего не знает, возможно, ей это подбросили.

При оценке доказательств суд учел, что непосредственно после изъятия пакета с наркотическим средством были предприняты попытки к обнаружению и снятию отпечатков пальцев, результаты которого не были оформлены и приобщены к материалам дела. Из показаний сотрудников таможи Ш. и Г. отпечатков пальцев на изъятых предметах обнаружено не было, что также опровергает наличие контакта подсудимой с изъятым и не исключает вложения пакетика с наркотическим веществом в карман чемодана третьим лицом. Суд также не смог не учесть и того, что наркотическое вещество было обнаружено именно в легкодоступном для других лиц месте - единственном кармане который не закрывался на замок. С учетом изложенного Л. была оправдана по предъявленному ей обвинению¹.

Так, например, Московское межрегиональное следственное управление на транспорте (ММСУТ) СКП России предъявило троим сотрудникам милиции обвинение в хищении у авиапассажиров в аэропорту Внуково более 31 000 000 рублей. Указанные сотрудники в помещении линейного отдела органов внутренних дел аэропорта Внуково похитили 23 158 рублей, принадлежавших одному из задержанных ими авиапассажиров. В дальнейшем с целью сокрытия преступления они изготовили подложный акт обследования помещений, в котором занизили изъятую сумму на 23 000 000 рублей².

В июле 2000 г. граждане Таджикистана были привлечены к уголовной ответственности по сфальсифицированным материалам сотрудниками 4 отдела РУБОП МВД по Московской области (Региональное Управление по борьбе с организованной преступностью Министерства внутренних дел). Данные сотрудники внесли в протокол личного обыска о наличии у задержанных наркотических средств³.

Вышеприведенные примеры говорят о том, что фальсификация доказательств довольно распространена среди сотрудников органа дознания, производящих оперативно-розыскные мероприятия до возбуждения уголовного дела.

Фальсификация доказательств сотрудниками органа дознания, производящих оперативно-розыскные мероприятия до возбуждения уголовного дела, опасна тем, что лицу, незаконно привлекаемого к уголовной ответственности практически невозможно доказать свою невиновность. Поскольку указанные сотрудники не только составляют сфальсифицированные протоколы, например, протоколы осмотра места происшествия, протоколы личного обыска, но впоследствии допрашиваются в качестве свидетелей и в своих показаниях они

¹ Архив Головинского районного суда за 2006 г. Дело № 1-295/06.

² Российская газета от 16.06.2009.

³ См.: Права человека в Московском регионе. www.hrights.ru/news

подтверждают обстоятельства задержания виновного, правдивость данных, указанных в протоколах ими составленными.

В связи с этим предлагается указанных лиц включить в перечень субъектов фальсификации доказательств по уголовному делу, поскольку их действия подпадают именно под диспозицию статьи, предусматривающей уголовную ответственность за фальсификацию доказательств.

Кравченко Н.Н.,

аспирант Международной академии
бизнеса и управления

ОСНОВНЫЕ АСПЕКТЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ ПОТЕРПЕВШЕГО, ГРАЖДАНСКОГО ИСТЦА, ЧАСТНОГО ОБВИНИТЕЛЯ И ГРАЖДАНСКОГО ОТВЕТЧИКА В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

В соответствии со ст. 45 Конституции РФ, гарантируется государственная защита прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации. Каждый вправе защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом.

Согласно положениям ч.1 ст. 48 Конституции РФ, каждому гарантируется право на получение квалифицированной юридической помощи. В случаях, предусмотренных законом, юридическая помощь оказывается бесплатно.

Оказывать такую помощь обязаны прежде всего адвокаты – функционирующие на принципе самоуправления члены профессиональных объединений квалифицированных юристов-практиков, осуществляющих свою деятельность на договорной основе с физическими и юридическими лицами. Участие адвокатов в уголовном судопроизводстве в качестве представителя потерпевшего, гражданского истца, частного обвинителя и гражданского ответчика – одна из форм квалифицированной юридической помощи, гарантированной Конституцией РФ¹.

На адвокате лежит обязанность обеспечить защиту прав гражданского общества, быть в публично-правовой сфере его представителем и защитником перед лицом государства².

Адвокаты осуществляют конституционную функцию по оказанию гражданам квалифицированной юридической помощи, принимают участие в осуществлении правосудия. Соответственно, престиж правосудия во многом зависит и от престижа адвокатской профессии, авторитета адвокатуры³.

Представительство, безотносительно к отдельным отраслям права, а применительно к праву в целом есть правоотношение, в соответствии с которым одно лицо (представитель) на основании имеющегося у него полномочия выступает от имени другого (представляемого), непосредственно создавая (изменяя, прекращая) для него права и обязанности⁴.

Процессуальное представительство как межотраслевой институт права имеет свои нормы и в уголовно-процессуальном законодательстве и служит для обеспечения прав и законных интересов представляемых в случаях, когда

¹ Б.Т. Безлепкин. Постатейный комментарий к УПК РФ. 8-ое издание, перераб. и доп. М. КНОРУС. 2009. С.85.

² Баренбойм П.Д., Резник Г.М. Адвокатура как защитник гражданского общества // Адвокат. 2004. N 8. С.10.

³ Вестник Адвокатской палаты Московской области (выпуск 3, 2007 г.). Третий Всероссийский съезд адвокатов. Резолюция N 2 от 5 апреля 2007 г. "О нарушениях прав адвокатов и авторитете адвокатуры". С.44.

⁴ Юридический энциклопедический словарь. Под ред. Сухарева А.Я. М. 1984. С.284.

они сами не могут реализовывать принадлежащие им права, а также нуждаются в квалифицированной юридической помощи¹.

Особое значение представительство имеет тогда, когда оно осуществляется специалистом, способным оказать представляемому им лицу квалифицированную юридическую помощь и наиболее эффективно использовать правовые возможности, предоставленные представляемому, как участнику уголовного судопроизводства. В юридической литературе существует мнение, что квалифицированное профессиональное судебное представительство имеет своей целью не только оказание помощи сторонам по делу, но и непосредственно суду при вынесении обоснованного решения по делу².

В соответствии с положениями действующего уголовно-процессуального законодательства (ст.ст. 44; 45; 54; 55 УПК РФ), потерпевшему, гражданскому истцу, частному обвинителю и гражданскому ответчику предоставляется право участвовать в рассмотрении уголовного дела как лично, так и через своего представителя.

Процессуальная функция представителя (законного представителя) состоит в обеспечении прав и законных интересов представляемого лица, затрагиваемых в связи с производством по уголовному делу.

В своих действиях представитель ограничен рамками интереса представляемого лица. Ошибочной в этой связи представляется суждение Ландо А.С., по мнению которого, представитель выступает в защиту не только интересов представляемого, но и защищает свои собственные³. Так, исходя из смысла положений действующего уголовно-процессуального законодательства, представитель в уголовном деле не имеет собственного интереса, и действует в интересах представляемого. В противном случае он мог быть выделен законодателем в качестве самостоятельного участника процесса, не производного от представляемого им лица.

В силу ч. 1 ст. 45 УПК РФ, представителями потерпевшего, гражданского истца и частного обвинителя могут быть адвокаты, а представителями гражданского истца, являющегося юридическим лицом, также иные лица, правомочные в соответствии с Гражданским кодексом Российской Федерации представлять его интересы. По постановлению мирового судьи в качестве представителя потерпевшего или гражданского истца могут быть также допущены один из близких родственников потерпевшего или гражданского истца либо иное лицо, о допуске которого ходатайствует потерпевший или гражданский истец.

На основании ч. 2 указанной нормы закона, для защиты прав и законных интересов потерпевших, являющихся несовершеннолетними или по своему физическому или психическому состоянию лишенных возможности самостоятельно защищать свои права и законные интересы, к обязательному участию в уголовном деле привлекаются их законные представители или пред-

¹ См. подробнее: Радченко В.И. Поляков М.П., Томин В.Т. Комментарий к УПК РФ. М. ЮРАЙТ. 2004. С.181.

² Ильинская И.М., Лесницкая Л.Ф. Судебное представительство в гражданском процессе. М. 1964. С. 642.

³ Ландо А.С. Представители несовершеннолетних обвиняемых в советском уголовном процессе. Саратов. 1977. С.43.

ставители¹. Круг законных представителей определен п.12 ст.5 УПК РФ, из которого следует, что законные представители – родители, усыновители, опекуны или попечители несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого либо потерпевшего, представители учреждений или организаций, на попечении которых находится несовершеннолетний подозреваемый, обвиняемый либо потерпевший, органы опеки и попечительства.

Права представителей потерпевшего, гражданского истца и частного обвинителя производны от прав последних (ч. 3 ст. 45 УПК РФ). Между тем, некоторые права носят личный характер и не могут быть переданы представителям (например, право давать показания, отказаться свидетельствовать против самого себя, своего супруга и близких родственников)².

Если потерпевшим или гражданским истцом в установленном законом порядке признано юридическое лицо, его представителем в уголовном судопроизводстве могут выступать, отстаивая имущественные интересы, органы данного юридического лица, через которые оно в соответствии с законом, иными правовыми актами и учредительными документами приобретает гражданские права и принимает на себя гражданские обязанности³. Между тем, в данном случае необходимо учитывать, что представитель юридического лица не может одновременно являться представителем и свидетелем⁴.

В соответствии с ч. 1 ст. 55 УПК РФ, представителями гражданского ответчика могут быть адвокаты, а представителями гражданского ответчика, являющегося юридическим лицом, также иные лица, правомочные в соответствии с Гражданским кодексом Российской Федерации представлять его интересы. По определению суда или постановлению судьи, следователя, дознавателя в качестве представителя гражданского ответчика могут быть также допущены один из близких родственников гражданского ответчика или иное лицо, о допуске которого ходатайствует гражданский ответчик.

Согласно положениям ст. 53 ГК РФ, представителями гражданского ответчика – юридического лица, могут быть его органы, через которые юридическое лицо приобретает гражданские права и принимает на себя гражданские обязанности в соответствии с законом, иными правовыми актами и учредительными документами.

В отличие от случая с потерпевшим и гражданским истцом – физическим лицом, где иное лицо может выступать в качестве представителя только по постановлению мирового судьи, по определению суда или постановлению судьи, следователя, дознавателя в качестве представителя гражданского ответчика могут быть также допущены один из близких родственников гражданского ответчика или иное лицо, о допуске которого ходатайствует гражданский ответчик.

Необходимо отметить, что законный представитель гражданского ответчика как участник уголовного процесса в ст. 55 УПК РФ не упоминается, хотя в п. 46 ст. 5 УПК РФ указано, что сторона защиты – обвиняемый, а также его за-

¹ См.: Уголовно-процессуальный кодекс РФ. Издательство Омега-Л. М.2010. С.26-27.

² Григорьев В.Н., Победкин А.В., Яшин В.Н. Уголовный процесс: Учебник. М. Изд-во Эксмо. 2006. С.124.

³ Б.Т. Безлепкин. Постатейный комментарий к УПК РФ. 8-ое издание, перераб. и доп. М. КНОРУС. 2009. С.85.

⁴ Калиновский К.Б., Смирнов А.В. Комментарий к УПК РФ. СПб. 2004. С.153.

конный представитель, защитник, гражданский ответчик, его законный представитель и представитель.

Между тем, несмотря на указанную норму закона и изданные к ней комментарии¹, где речь идет о законном представителе гражданского ответчика, следует отметить, что гражданский ответчик привлекается к участию в уголовном деле, если отвечает за вред, причиненный обвиняемым. Таким образом, гражданским ответчиком не может быть несовершеннолетнее или недееспособное по иным причинам лицо, в связи с чем, и законного представителя гражданского ответчика в уголовном процессе быть не может².

Законные представители, в соответствии с положениями ст.ст. 426; 428 УПК РФ, могут представлять и защищать законные права и интересы несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого и подсудимого.

Позиция представителя в уголовном процессе должна быть согласована с тем лицом, интересы которого он представляет.

По смыслу ч. 4 ст. 45 УПК РФ, ч. 3 ст. 55 УПК РФ, представители потерпевшего, гражданского истца, частного обвинителя и гражданского ответчика, могут выступать в уголовном процессе как вместо представляемого лица, так и совместно с ним.

Представитель потерпевшего, частного обвинителя, гражданского истца или гражданского ответчика вступает в процессуальные отношения, в отличие от гражданского процесса, не только с судом. Поскольку, по правилам ч. 2 ст. 44 УПК РФ, гражданский иск в уголовном деле может быть предъявлен с момента возбуждения уголовного дела и до окончания судебного следствия при разбирательстве данного уголовного дела в суде первой инстанции, представитель может вступать в процессуальные отношения также и с лицами, ведущими предварительное следствие или дознание. Процессуальная деятельность представителя также отличается своеобразием. Так, доказывание гражданского иска, предъявленного по уголовному делу, производится по правилам, установленным УПК РФ. Таким образом, представитель (в отличие от гражданского судопроизводства) перестает быть своеобразным двигателем процесса, обязанность доказывания в соответствии со ст. 86 УПК РФ возлагается на лицо, производящее дознание, следователя, прокурора, суд.

Необходимо также отметить, что несмотря на то, что в соответствии с ч. 3 ст. 45 УПК РФ, ч. 2 ст. 55 УПК РФ, законные представители и представители потерпевшего, гражданского истца, частного обвинителя и гражданского ответчика обладают таким же комплексом прав, как и представляемые ими лица, в уголовном процессе они действуют непосредственно в интересах представляемых и не являются сторонами рассматриваемого гражданского иска.

Представительство в судопроизводстве – это замена в процессе одного лица другим (представителем), при которой процессуальная деятельность представителя создает права и обязанности представляемого лица. Однако в силу личного характера уголовно-процессуальной деятельности представительство в уголовном судопроизводстве, как правило, не исключает, а наоборот, предполагает одновременное участие и представителя, и представляе-

¹ См. например: Комментарий к УПК РФ под ред. И.Л. Петрухина. М. 2002. С.108-109.

² Григорьев В.Н., Победкин А.В., Яшин В.Н. Уголовный процесс: Учебник. М. Изд-во Эксмо. 2006. С.134-135.

мого – потерпевшего, гражданского истца, гражданского ответчика и др. Исключение составляют случаи, когда представляемый является не физическим, а юридическим лицом, которое целиком персонифицируется через своего представителя¹.

Представительство в уголовном процессе может быть основано на договоре (договорное представительство) или носить законное основание (законное представительство).

В отличие от договорного представительства, законное представительство осуществляется в предусмотренных законом случаях, является обязательным и преследует цели обеспечения реализации и защиты прав несовершеннолетних и иных лиц, которые в силу частичной, либо полной недееспособности или других причин не могут самостоятельно защищать свои законные права и интересы².

По нашему мнению, разделение представительства в уголовном процессе на договорное и законное, имеет огромное значение для определения процессуальной самостоятельности представителя, степени его зависимости от представляемого и эффективности оказываемой им юридической помощи. Законный представитель полностью не зависит от воли представляемого и может самостоятельно пользоваться всеми его правами, действуя в рамках интересов представляемого. Причиной этого является предусмотренное законом основание появления в деле законного представителя – неспособность осуществления процессуальных прав самим представляемым в результате несовершеннолетия, либо недееспособности (ч. 2 ст. 45 УПК РФ).

Таким образом, процессуальное представительство имеет важное значение для обеспечения и защиты нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов представляемого.

¹ Комментарий к УПК РФ (постатейный) А.В. Смирнов, К.Б.Калиновский. с.45 УПК РФ. СПС «Консультант Плюс». Дата обращения 12.04.2010 г.

² См. подробнее: Сухарев А.Я. Комментарий к УПК РФ. М. НОРМА. 2004. С.132.

СУДЕБНАЯ ВЛАСТЬ, ПРОКУРОРСКИЙ НАДЗОР, ОРГАНИЗАЦИЯ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ, АДВОКАТУРА

Минаева Ю.П.,

аспирант Московского педагогического
государственного университета

СИСТЕМА ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ ПО ДЕЛАМ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ, ИХ ЗАДАЧИ И ФУНКЦИИ

По мнению большинства криминологов, предупреждение преступности более эффективно, чем другие методы борьбы с преступностью¹.

В настоящее время предупреждением преступности несовершеннолетних занимается целая система государственных и негосударственных органов и учреждений.

Рассмотрим один из субъектов профилактики преступности несовершеннолетних - подразделения по делам несовершеннолетних.

Подразделения по делам несовершеннолетних являются специализированной службой милиции общественной безопасности, которая обеспечивает повседневную деятельность органов внутренних дел по профилактике правонарушений несовершеннолетних, выявлению и устранению способствующих им причин и условий, а также защите прав и законных интересов несовершеннолетних.

Сотрудники ПДН устанавливают контакты с администрациями учреждений, организаций, где работают или учатся несовершеннолетние, ведут индивидуальную профилактическую работу с каждым подростком, состоящим на учете, воспитывают правовое сознание, находясь во взаимодействии с иными субъектами профилактики преступности несовершеннолетних.

В связи с традиционно высоким уровнем безнадзорности и беспризорности несовершеннолетних, количества совершаемых ими преступлений и других правонарушений, конкретные меры по решению имеющихся проблем были закреплены в нормативно – правовых актах Президента и Правительства РФ.

В нормативно - правовых актах были определены основные направления предупреждения преступности несовершеннолетних, формы и методы его осуществления, цели, задачи и функции субъектов предупреждения, а также их права и обязанности.

¹ См.: Криминология: Учебник для вузов / Под общ. ред. А. И. Долговой. 3-е изд., перераб. и доп. М., 2007. С. 437; Криминология: Учебник / Под ред. В. Н. Кудрявцева, В. Е. Эминова. 3-е изд., перераб. и доп. М., 2005. С. 265; Криминология: Учебник / Под ред. Б. В. Коробейникова, Н. Ф. Кузнецовой, Г. М. Миньковского. М., 1988. С. 161; Криминология. М., 1979. С. 123; Курганов С. И. Криминология. М., 2007. С. 80.

В настоящее время в Российской Федерации сложилась определенная система правового регулирования деятельности подразделений по делам несовершеннолетних органов внутренних дел.

Деятельность ПДН регулируется Федеральным законом Российской Федерации от 18 апреля 1991 г. «О милиции»¹. В соответствии со ст.ст. 2, 10 данного закона на милицию возложены обязанности по предотвращению и пресечению преступлений и административных правонарушений, выявлению обстоятельств, способствующих их совершению, а также обязанности по принятию мер к устранению данных обстоятельств.

Указом Президента РФ от 12 февраля 1993 г. «О милиции общественной безопасности (местной милиции) в Российской Федерации»² утверждено Положение о милиции общественной безопасности (местной милиции) в Российской Федерации. Этим положением милицию также возложены профилактические обязанности, в частности, обязанности по предупреждению и пресечению преступлений и административных правонарушений. Указанным положением подразделения по предупреждению правонарушений несовершеннолетних включены в состав милиции общественной безопасности. В Приложении № 2 к Указу Президента РФ от 12 февраля 1993 г. № 209³ дается критерий определения численности инспекторов по делам несовершеннолетних в милиции общественной безопасности.

На современном этапе построения целостной системы предупреждения преступности несовершеннолетних основополагающим документом со стороны всех государственных служб является Федеральный закон от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних»⁴ (далее – Закон).

В нем определены новые подходы в решении проблемы предупреждения правонарушений и преступлений несовершеннолетних с учетом международных правовых документов.

В настоящее время система профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних имеет защитно-охранную направленность, которая представлена комплексом мер социально-психологической, медико-психологической, правовой, педагогической помощи и поддержки семье, самим несовершеннолетним.

Также в Законе определены основные права и обязанности органов внутренних дел по предупреждению правонарушений и преступлений несовершеннолетних. Кроме того, Приказом Министерства внутренних дел РФ от 26 мая 2000 года №569 «Об утверждении Инструкции по организации работы» подразделений по делам несовершеннолетних органов внутренних дел»⁵, закрепленные в Законе права и обязанности подверглись детализации.

1 См.: Федеральный закон "О милиции" от 18.04.1991 № 1026-1. // "Ведомости СНД и ВС РСФСР", 18.04.1991, № 16, ст. 503.

2 См.: Электронный ресурс: <http://base.garant.ru/1305366/>

3 См.: Электронный ресурс: <http://base.garant.ru/1305366/>

4 См.: Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних: Федеральный закон от 24 сентября 1999 г. № 120-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1999. № 26. Ст. 3177.

5 См.: Электронный ресурс:

<http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=69257>

В этой связи можно утверждать, что в настоящее время в Российской Федерации деятельность подразделений внутренних дел по предупреждению правонарушений и преступлений среди несовершеннолетних регулируется Законом о профилактике, Приказом МВД РФ и некоторыми другими ведомственными нормативными актами МВД РФ.

Очевидно, что оттого, насколько полно и четко в нормативных документах будут прописаны цели, задачи и функции, а также определена компетенция и ответственность каждого субъекта предупреждения преступности несовершеннолетних, напрямую зависит эффективность борьбы с ней. Поэтому необходимо систематическое обновление законодательной базы с учетом международных документов, касающихся предупреждения преступности несовершеннолетних.

Также отметим, что для более продуктивного функционирования всей системы профилактики преступности несовершеннолетних, помимо совершенствования законодательной базы, необходимо активно внедрять в практику новые современные формы работы. Так, введение единого информационного поля в виде электронной базы для работы всех подразделений ОВД, осуществляющих профилактическую работу с несовершеннолетними; применение в работе компьютерных программ с целью получения рекомендаций по профилактике и другие подобные мероприятия активизируют механизмы, направленные на повышение качественного уровня деятельности по предупреждению преступности несовершеннолетних.

ЛИТЕРАТУРА

1. Криминология: Учебник для вузов / Под общ. ред. А. И. Долговой. 3-е изд., перераб. и доп. М., 2007. С. 437; Криминология: Учебник / Под ред. В. Н. Кудрявцева, В. Е. Эминова. 3-е изд., перераб. и доп. М., 2005. С. 265; Криминология: Учебник / Под ред. Б. В. Коробейникова, Н. Ф. Кузнецовой, Г. М. Миньковского. М., 1988. С. 161; Криминология. М., 1979. С. 123; Курганов С. И. Криминология. М., 2007. С. 80.

2. Федеральный закон "О милиции" от 18.04.1991 № 1026-1. // "Ведомости СНД и ВС РСФСР", 18.04.1991, № 16, ст. 503.

3. Электронный ресурс: <http://base.garant.ru/1305366/>

4. Электронный ресурс: <http://base.garant.ru/1305366/>

5. Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних: Федеральный закон от 24 сентября 1999 г. № 120-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1999. № 26. Ст. 3177.

6. Электронный ресурс:

<http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=69257>

ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ

МУЗЫКАЛЬНОЕ ИСКУССТВО

Панкратова О.В.,

соискатель Ростовской государственной консерватории (академии) им. С.В. Рахманинова

ВЛИЯНИЕ ЛИТЕРАТУРНОГО СЮЖЕТА НА ЖАНРОВЫЕ ОСОБЕННОСТИ КАНТАТ НЕМЕЦКИХ РОМАНТИКОВ: Ф. ШУБЕРТА, Р. ШУМАНА, Ф. МЕНДЕЛЬСОНА, И. БРАМСА

Цель данной статьи – рассмотреть взаимодействие поэтического текста и жанровых признаков кантаты, выявить специфические черты жанрового стиля кантатно-ораториальных сочинений: «Победной песни Мириам» Ф. Шуберта, «Рай и Пери» Р. Шумана, «Первой Вальпургиевой ночи» Ф. Мендельсона, «Ринальдо» И.Брамса.

Период романтизма изменил отношение композиторов к литературной основе сочинений – выбор поэтического сюжета и его «обработка», написание либретто обрели не меньшее значение для романтиков, чем создание музыкальной концепции сочинения¹. Богатый мир романтической поэзии с его восточно-сказочно-фантастической² тематикой, выдвинув на первый план проблему героя во всем ее многообразии и, воскресив забытые мифы, сюжеты и образы, вызывал большую заинтересованность немецких романтиков. Особое значение при выборе поэтического текста имела новизна сюжета, чистота ключевых идей и своеобразие контекста, в котором они развиваются, перетекают друг в друга, образуют новое целое. Потенциал поэтической идеи, ее способность к превращениям были мощной предпосылкой развития музыкально-драматургического действия, поэтому композиторы старались добиться кристальной ясности смысла и структуры, внося изменения в авторский текст. Столь придирчивое, педантичное отношение к поэтическому тексту объясняется творческим перфекционизмом романтиков, выражавшимся в стремлении «органически связать между собой все элементы художественного синтеза, прежде всего музыку и слово» – такой подход был свойственен романтикам, как указывает Житомирский, «... во всех вокальных композициях – и малых, и больших» [3, 298].

¹ В кантатах названных композиторов используется стихотворный текст, поэтому изменения и дополнения, внесенные авторами, минимальны. Однако в отношении к тексту композиторов-романтиков уже наметились черты «соавторства».

² «Уже в XVIII веке восточные идеи — художественные, религиозные, эстетические, этические, философские — начали проникать в Европу, разрушая сложившийся в прошлом веке европоцентризм, вливаясь в так называемое "интертекстуальное поле" западной культуры» [4].

Вопрос о влиянии литературно-поэтического сюжета на жанровые особенности затрагивает область вербально-музыкального взаимодействия, которая составляет проблематику как сольных, так и кантатно-ораториальных сочинений немецких романтиков. Как указывает Ю.Хохлов, рассматривая текстомызыкальные связи в вокальной музыке, правильнее говорить о «согласовании, поскольку на каждом из уровней выступают и специфические отличия языка поэзии и музыки» [5,8]¹. В ходе анализа жанровых взаимовлияний поэтического сюжета и музыкально-выразительных характеристик важно определить:

- как соотносится текст поэтического источника с текстом либретто кантаты или оратории;
- насколько музыкальное воплощение согласуется, развивает или противопоставляется поэтическому материалу;
- какова степень воздействия текста на жанровую специфику сочинения.

«Победная песнь Мириам» Ф. Шуберта

Хоровая кантата Шуберта положена на текст одноименной поэмы Ф. Грильпарцера, сочинения проникнутого библейской образностью. В центре драматургии стихотворения – события, связанные с исходом израильтян из Египта. Язык поэмы, образный и метафоричный, передает состояние бури и смятения в человеческих сердцах, связанное с драматическими для народа Израиля событиями. Рассказ ведется от лица очевидца, адресующего Господу мольбу о помощи и поддержке в минуту страха и отчаяния. В стихотворении упоминаются несколько действующих «лиц» – народ, Бог, фараон и его войско. Сквозной характер повествования нарушается репризным повторением в конце стихотворения первой гимнической строфы, создающей архитектурную арку.

Важным для жанрового определения стихотворения и кантаты является слово *Gesang* в названии творения Грильпарцера «*Miriam's Siegesgesang*». В отличие от «*Lied*» (песня), вмещающей в себя всю широту лирико-драматического наполнения, «*Gesang*» (песнь) является носителем патетико-героического содержания.

Надо сказать, что среди огромного числа вокально-хоровых композиций, созданных в XIX веке, доминировали сочинения в жанрах *Lied* и *Gesang*, хотя точную грань между ними провести так и не удалось [8, 69]. Дополняющие друг друга мнения высказывают по этому поводу современные исследователи. Ганс Нойнциг, например, разницу между *Lied* и *Gesang* видит в том, что для первого случая используется преимущественно строфическая форма, а для второго – сквозная [10, 122]. Е. Царева отмечает жанровое отличие: (*Gesang*) – напев, (*Lied*) – песня [6, 98]. И. Феллингер подчеркивает несхожесть поэтической основы и говорит, что «требования к поэтическому тексту в *Gesang* выше, чем в *Lied*» [7, 70].

Что касается «Победной песни Мириам», то высокий уровень поэтического текста *Gesang* не вызывает сомнений. Он подкрепляется также и тематикой

¹ «Согласование элементов поэтической речи и музыки в песне явно связано с какими-то взаимными уступками, которые, однако, в хорошем песенном сочинении никогда не ведут к выходу за пределы возможного в речевом языке с одной стороны и в музыке – с другой, к нарушению свойственных им закономерностей», - отмечает Ю.Хохлов. Цит.по: [5, 8].

стихотворения и библейским слогом, то рифмованным, то прозаичным, аналогичным текстам Священного Писания. Отметим, что «Песнь Мириам» имеет библейский эквивалент. Это песнь сестры пророка Моисея, содержащаяся в книге Исход, глава 15, стихи 1-191.

В кантате Шуберта текст Грильпарцера сохранен полностью, за исключением некоторых повторов, вызванных развитием хорового и вокального тематизма – хоровой имитационностью и фугированным развитием, композитор не внес в текст никаких изменений.

Вывод:

В музыкальном воплощении кантаты текстовая коллизия почти полностью нивелируется. Сочинение воспринимается как светская хоровая кантата, со всем необходимым арсеналом выразительных средств – разножанровыми и разнотемповыми частями, фугой в заключительном разделе, тематической аркой от начала к концу сочинения. Как ни парадоксально, между текстом Грильпарцера и музыкой кантаты Шумана не выявлено того взаимодействия, которое так свойственно его вокальной музыке – слово и музыка в «Победной песни Мириам» являются отражением разных идей, разных эмоциональных модусов. При этом жанровое соответствие между текстом поэмы и жанром кантаты очевидно: библейская тематика, высокий слог и героико-патриотическая идея поэмы Грильпарцера сливаются в консонанс с жанровыми функциями кантаты.

«Рай и Пери» Р. Шумана

Занимаясь поисками подходящего сюжета для оперы, среди прочих достойных источников, Шуман выделил «Лаллу Рук», проникнувшись красотой замысла и гуманистическим настроением легенды. «Идея всего произведения столь поэтична, столь чиста, что совершенно восхитила меня», – писал Шуман [1]. Надо отметить, что путь, пройденный композитором от поиска соответствующего сюжета до реализации музыкально-поэтического замысла в виде оратории был непрост.

Как указывает Житомирский, «оперные сюжеты, занимающие Шумана в 40-е годы, многочисленны и разнообразны». Это «Вильгельм Майстер» Гёте, легенда о Тиле Уленшпигеле, «Корсар» Байрона, «Мазепа» Словацкого, «Юдифь» Геббеля, «Счастье цветка» Андерсена, миф о нибелунгах, легенда о вартбургском состязании (источник вагнеровского «Тангейзера»), история Марии Стюарт, «Одиссея» [3, 299]. Все они красноречиво свидетельствуют об интересе Шумана к крупной литературной форме как основанию масштабной музыкальной композиции. Среди литературных предпочтений Шумана, говоря словами Житомирского «...психологическая или историческая драма, легенда с глубоким философским подтекстом, пьесы с сильными характерами, напряженными ситуациями» [3, 299]. Из «восточного романа»² Т. Мура,

¹ Первый ирмос любого канона содержит отголоски «Хвалебной песни Мириамы». В Рождественском ирмосе это стих «Поим, Господеви, славно бо прославися».

² «“Восточный роман” Т. Мура представляет собой изложенный в прозе рассказ о путешествии индийской красавицы-принцессы Лаллы Рук из Дели в Кашмир к своему жениху, бухарскому принцу Алирису. В сопровождающей ее свите находится странствующий поэт и певец Фераморс, который развлекает принцессу в пути своим искусством. Всего он рассказывает ей четыре различных истории; они изложены в

состоящего из четырех поэм: «Хорасанский пророк под покрывалом» («The Veiled Prophet of Khorassan»), «Рай и Пери» (Paradise and the Peri), «Огнепоклонники» («The Fire-Worshippers»), «Свет гарема» («The Light of the Haram»), Шуман заимствует вторую часть, которую характеризует следующими словами: «...она [...] словно создана для музыки» [1]. Тем не менее, исходный текст поэмы был переработан и на основе текста Т. Мура возник поэтический вариант, который, как указывает дирижер Дж. Далгат, «представляет собой почти полный немецкий перевод одноименной поэмы Мура, отличаясь от английского оригинала лишь рядом сокращений и некоторыми добавлениями (например, квартет Пери в №22)» [1].

Из документальных свидетельств видно, что работа над текстом либретто и подготовка к сочинению музыки заняла значительный промежуток времени, что говорит о более чем серьезном отношении Шумана к поэтической концепции оратории. То, что Шуман отказался от оперы и поэтический замысел нашел воплощение в музыкальном жанре оратории, объяснимо. Мы можем опереться как на слова самого Шумана¹, склонявшегося в сторону жанра, лишенного сценических эффектов, так и на текст поэмы Мура. Ее текст слишком объемнен для любого другого жанра, кроме оратории и оперы, а поскольку композитор решил отказаться от оперной атрибутики, то единственным возможным вместилищем музыкально-поэтического замысла «Пери» стала оратория.

Далгат подчеркивает превосходство «Рай и Пери» Шумана перед оперными сочинениями, созданными на тот же сюжет, называя ораторию «наиболее значительным музыкальным произведением, вдохновленным поэзией Мура». «Художественные достоинства [...] опер», по его мнению, «не идут ни в какое сравнение с прекрасной музыкой этой оратории» [1].

Вывод:

Сопоставляя текст «Рай и Пери» с привычными для этого жанра либретто, отметим новаторские черты, которые Шуман привнес в ораторию – подчеркнуто оперную светскость текстов (несмотря на духовно-философскую идею сочинения), взаимодействующую с ариозностью и декламационностью музыкального языка, «романтизированным» тематизмом и типично шумановской полифонией, тем самым сняв принадлежность к духовным жанрам.

стихах и являются самостоятельными поэмами, занимающими в романе основное место как по размерам, так и по смыслу. По прибытии в Кашмир Фераморс оказывается принцем Алирисом, который решил под видом странствующего певца с помощью поэзии и музыки добиться любви своей невесты (они просватаны заочно). И это ему удастся в полной мере» [1].

¹ «Оратория, но не для молельного зала, а для веселых людей», - так говорил Шуман о «Рай и Пери. Как пишет Житомирский, «оратория надежнее всего избавляла композитора от художественных компромиссов, которые он постоянно наблюдал в современной оперной практике. Оратория с ее сложившимися традициями была ближе в шумановскому идеалу «немецкой оперы», чем произведение, предназначенное для театра: она позволяла сосредоточиться на глубоком, серьезном, употребить все доступные композитору художественные средства без опасности не угодить слушателю» [3, 299].

«Первая Вальпургиева ночь» Ф. Мендельсона

В XIX веке поэзия И.В. Гёте вдохновляла композиторов на создание как небольших песенных, так и крупных, вокально-инструментальных творений¹. Так, «Фауст», вскоре после создания получивший статус литературного бестселлера, стал источником неисчерпаемого вдохновения для романтиков².

Сцену Вальпургиевой ночи, имеющей связь с народными преданиями, Гёте описывал трижды: в двух вариантах в Фаусте I, где поэт живописует шабаш ведьм в гротесково-изобразительном ключе и в балладе, получившей название «Первая Вальпургиева ночь». В противоположность сценам из Фауста, поэтическая баллада, сочиненная в 1799 году, долгое время оставалась практически неизвестной³. В год создания произведения Гёте обратился к Карлу Фридриху Цельтеру с просьбой написать музыку к его балладе. Сочинение Цельтера пролежало среди бумаг композитора, так и не обретя известности у публики. В 1831 году ученик Цельтера Мендельсон сообщил Гёте о своем намерении сочинить музыку на стихи «Первой вальпургиевой ночи». О содержании баллады Гёте писал Цельтеру: «...языческий жрец и родоначальник, спасая свой народ, выдворенный со своих земель христианскими стражами, отправляется в неприступные и пустынные горы Гарца..., дабы по старинному обычаю провести торжественный обряд во славу повелителя небес и земли, бесплотного и всемогущего. Чтобы остановить преследующих их по пятам стражей, друиды оставляют часть доверенных людей, переодетых ведьмами, оборотнями и дьявольскими существами, в засаде, чтобы напугать суеверных христианских стражников. Обезопасив себя, друиды проводят свой светлый обряд во славу Бога-Отца» [12]. Описание языческого обряда, препятствия для его совершения, создание соответствующей обстановки, подстегивающей драматизм событий – все эти художественные приемы служат одной цели – выразительно и живописно представить столкновение двух способов бытия, двух религиозных мировоззрений – христиан и язычников. Лаконичный и яркий язык баллады Гёте, легко и достоверно создающий пейзажную зарисовку, на фоне которой разворачивается действие, в определенном смысле мешает восприятию ее второго плана – смысла, вложенного в уста христианских стражей, жреца и друидов, в лице которых происходит столкновение инстинктов, сил природы, духовной силы и чистоты помыслов. Внимание композитора привлекла, как видно из музыкально-композиционного замысла кантаты, картина ненастья, весенней бури, музыкальными средствами претворенная в увертюре, и конфликт, заложенный в балладе Гёте, как движущая сила музыкальной драматургии «Первой Вальпургиевой ночи». Гектор Берлиоз, находясь

¹ Это многочисленные песни Шуберта, «Сцены из Фауста» и «Реквием по Миньоне» Шумана, «Альтовая Рапсодия», «Песнь парок» Брамса.

² В романтическую эпоху мало кто из композиторов смог устоять перед сюжетом, образами, тематикой, героями, характерами «Фауста» И.В. Гёте. Количество интерпретаций этого сочинения превзошло все известные литературные сочинения за короткий период. Известны произведения: Гуно – опера «Фауст», Лист «Фауст-симфония», Берлиоз «Фауст» (опера), Вагнер «Фауст-увертюра» для оркестра, Шуман «Сцены из Фауста».

³ Из предисловия к диску F. Mendelssohn: Die erste Walpurgisnacht; Cantata: O Haupt voll Blut und Wunden; Kyrie for choir and orchestra. 2002 Warner Classics, Warner Music U.K. An AOL Time Warner Company.

среди слушателей во время премьерного исполнения 2 февраля 1843 года в лейпцигском Гевандхаусе, восторженно приветствовал кантату Мендельсона словами: «Непонятно, чем больше нужно восхищаться в этой вещи... Настоящий шедевр!» [12]. Возможно, что столь сильное впечатление на французского композитора произвел центральный хоровой эпизод (№6), в котором драматизм действия кантаты достигает своего пика, что подчеркивается музыкально-выразительными средствами.

Вывод:

Текст «Вальпургиевой ночи» Гёте оказал влияние на жанровую принадлежность музыкального творения. Решающим доводом в пользу термина «баллада» стала параллель с жанровым определением, данным Гёте своему поэтическому сочинению.

«Ринальдо» И. Брамса

«Освобожденный Иерусалим» Торквато Тассо – одно из самых известных произведений в литературе Ренессанса. Больше чем столетие сюжет «Ринальдо» из этого произведения вдохновлял композиторов – Люлли, Генделя, Глюка, Россини, Дворжака – на создание оперных творений и мадригальных циклов. Сюжет «Ринальдо» был заимствован Гёте при написании баллады «Ринальдо», при этом он сосредоточил основное внимание не на образе Армиды¹, как это происходило ранее в оперных либретто, а на рыцаре Ринальдо. «Именно страдания Ринальдо стали отправной точкой второй версии сюжета», – пишет исследователь Бредфорд Робинсон, сравнивая Ринальдо с Энеем, Тезеем, Ясоном и другими отрицательными мужскими персонажами древнегреческих мифов [11]. Гёте изначально думал о возможности перенесения на музыку созданного им творения, в котором, как пишет Б. Робинсон, «сольная партия должна была быть поручена приятному теноровому тембру» [11]. Созданную в 1811 году кантату «Ринальдо», Гёте посвятил принцу Фридриху фон Гота, который впоследствии исполнил в ней главную сольную партию. Музыка к сочинению написал мюнхенский композитор Питер фон Винтер, поддержав тем самым традицию итальянской кантаты². Брамс, высоко ценивший поэзию Гёте, обратил внимание на балладу о «Ринальдо» в связи с конкурсом сочинений для мужского хора Liedertafel³. Она прекрасно подходила для написания кантаты, в которой звучат только мужские голоса – сольный и хоровые.

Перенесение смыслового акцента в сюжетной линии повествования с женского образа Армиды – диковинного существа с магическими способностями на рыцаря, героя Крестовых походов Ринальдо – мятущегося между чувствами к прекрасной Армиде и военным долгом – позволило совершенно иначе развернуть режиссуру кантаты. То, что в ней присутствует помимо хора только одно действующее лицо, на котором сконцентрировано все внимание автора,

¹ В XVI песне «Освобожденного Иерусалима» Т. Тассо содержится описание чудесных садов Армиды, в которые попадает Ринальдо. Образы и метафоры из этой песни использованы Гёте в тексте баллады.

² Однако музыка кантаты после премьерного исполнения попала в архив и была обнаружена только в 1994 году [9].

³ Конкурс проводился в немецком городе Аахен [12].

помогло наполнить драматургию кантаты тонким психологизмом, придать ей те черты оперной сцены, о которых упоминали исследователи¹.

Диалог между исполнителями (тенором и хором) строится в строгом соответствии с поэтическими строфами и репликами. Композитором вносятся только те повторы, которые необходимы для полноценного изложения музыкальной мысли. Здесь уместно говорить о совмещении литературного и музыкального сюжетов и о практически полном их совпадении, взаимосвязанной передаче тексто-музыкального материала. Это подчеркивается сменой темповых обозначений на границах разделов, что всегда обусловлено стиховыми цезурами, завершением строфы-куплета, а также и чередованием реплик Ринальдо с хоровыми ответами. Влияние образно-эмоциональной составляющей текста сказывается практически на всех уровнях композиции кантаты.

Вывод:

По своему жанровому облику поэтический эпос Гёте держится в рамках сжатого, компактного жанра баллады, нередко называемого кантатой. В музыкальном отношении кантата вполне придерживается традиции, но, как и другие сочинения романтиков сходного жанра, тяготеет к оперной эстетике. Те же тенденции прослеживаются и в тексте – он условно обладает некоторыми чертами оперного либретто – диалогичностью, красочностью описываемых сцен, драматизмом, однако то, что основное внимание в тексте сосредоточено на образе и переживаниях Ринальдо, вполне соответствует музыкально-художественному содержанию кантаты. Таким образом, в кантате «Ринальдо» наблюдается редкий случай жанрового совпадения музыкальной и вербальной концепций.

Поэтические сочинения, использованные немецкими романтиками в качестве материала кантатно-ораториальных сочинений, были прежде положены на музыку и другими композиторами, но, как правило, получали иное жанровое воплощение. Восточная тематика легенды «Лалла Рук», фрагмент эпоса Тассо «Ринальдо» и фантастический сюжет «Первой Вальпургиевой ночи» получили известность и развитие в опере и вокально-хоровых жанрах – мадригалах и сольных кантатах современников и предшественников немецких романтиков. Однако только в их творчестве программные возможности этих текстов были перенесены и интегрированы в кантатно-ораториальные сочинения. Придавая большое значение поэзии в строении музыкального плана кантатно-ораториальных сочинений, композиторы старались добиться определенной степени художественного соответствия музыки и слова. Взаимодействие в жанровом ключе сказывалось в масштабах композиции, в преобладании сольных эпизодов, в изменении драматургической роли хора – она варьируется. По количеству и функциональной роли хора в сочинениях можно определить их близость к тому или иному жанру – кантате или оратории. Новаторский подход немецких романтиков к тексту, расширение зоны его влияния воздействует на процесс стирания граней между кантатой, ораторией и оперой в романтическом понимании жанра.

¹ Е.Царева. Иоганнес Брамс. М, 1986. – С. 167; Друскин М. Иоганнес Брамс. Л., 1988. – С. 51.

ЛИТЕРАТУРА

1. Далгат Дж. Предисловие к нотному изданию оратории «Рай и Пери». Л., 1987.
2. Друскин М. И. Брамс. Л., 1988.
3. Житомирский Д. Роберт Шуман Очерк жизни и творчества. М., 2000.
4. Романтизм в Германии. Интернет-документ:
astreya04.narod.ru/romgerm.html.
5. Хохлов Ю. Стrophicеская песня и ее развитие от Глюка к Шуберту. М., 1997.
6. Царева Е. Иоганнес Брамс. М., 1986.
7. Fellingner Imogen. Brahms' Bedeutung in heutiger Zeit//Brahms-Studien. Band 6. Hamburg, 1985. – S. 9-30.
8. Knaus Herwig. Wort-Ton-Beziehungen im deutschen Lied zwischen Schumann und Brahms// Wort-Ton-Verhältnis. Beiträge zur Geschichte im europäischen Raum. (Hg.) Elisabeth Haselauer. Wien, Köln, Graz, 1981. S. 69.
9. MacDonald C. Annotation zur CD J. Brahms. „Rinaldo“. Colchester, Essex, 2004.
10. Neunzig Hans Adolf. Johannes Brahms. Reinbek b. Hamburg, 1977.
11. Robinson J. Bradford. Vorwort zu den Noten J. Brahms. „Rinaldo“. München, 2004.
12. Waltemath Robert. Die erste Walpurgisnacht. Felix Mendelssohn-Bartholdy. Интернет-документ:
www.kulturserver-nds.de/home/aov/archive/werke/mendelssohn_walpurgisnacht.html.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ПСИХОЛОГИЯ

Канкулова С.Х.,

старший преподаватель Кабардино-Балкарского государственного университета им. Х.М. Бербекова

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ФОРМИРОВАНИЯ МАТЕМАТИЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ СРЕДСТВАМИ МАТЕМАТИКИ В НАЧАЛЬНОЙ ШКОЛЕ

Известно, что математика является общеобразовательным учебным предметом. Поэтому его цели, содержание, организация и проведение процесса обучения, т.е. методика обучения, определяются и выводятся из общих психолого-педагогических закономерностей воспитания человека.

Одной из важнейших задач обучения математике, впрочем, как и других дисциплин, является развитие мышления и воображения.

По Плаже у ребенка имеются несколько периодов, подпериодов и стадий в развитии познавательных способностей. Первым является период сенсомоторного развития, который продолжается от рождения до 18-24 месяцев. Вторым - период предоперационального мышления, длящийся от конца сенсомоторного периода (около 2 лет) примерно до 7 лет. Далее начинается период конкретных операций (примерно до 11 лет). Наконец, настает период формальных операций, начинающийся около 11 лет и длящийся до наступления юности; в этот период происходит окончательное формирование интеллекта [1].

Для нас наиболее важным является третий период (начальная школа). В этом периоде возникает способность к логическому рассуждению. Он все еще эгоцентричен (хотя и в меньшей степени, чем в предыдущем периоде), все еще не выходит за пределы реальных событий. Развиваются представления о сохранении (массы, веса и т.п.), обратимости и компенсации.

Как уже отмечалось выше, в возрасте 7 лет ребенок вступает в стадию конкретных операций. Он усвоил как закон сохранения материи, так и то, что уменьшение одного размера (например, ширины) возмещается увеличением другого (высоты). Мышление ребенка ограничено конкретными рассуждениями о предметах, однако ему становится доступен богатый арсенал приемов мышления. Он усваивает правила манипуляций с предметами, осваивается с числом и пространством, овладевает простым обобщением и простой абстракцией. Тем не менее в этой стадии мысль ребенка остается прикованной к конкретным предметам и событиям, его внимание сосредоточено, прежде всего, на реально существующих вещах, и он далек от истинного представления об абстракции.

Следует отметить, что мышление вообще есть психический процесс, с помощью которого человек устанавливает внутренние свойства объектов познания, которые нельзя обнаружить с помощью восприятия, а также связи

и отношения между объектами. Поэтому мышление есть внечувственный процесс решения задач (в широком смысле).

Как указывалось выше, первый вид мышления, который возникает у ребенка, - это наглядно-действенное мышление. С помощью этого вида мышления ребенок решает те или иные задачи познания путем реального преобразования ситуации, путем осуществления двигательных действий.

В дошкольном возрасте у ребенка постепенно развивается второй вид мышления - наглядно-образное, когда он начинает оперировать чувственными образами и представлениями, выявляя тем самым скрытые от наблюдения свойства и отношения объектов познания.

И только в школе у ребенка начинает развиваться рассуждающее, словесно-логическое мышление.

Эти три вида мышления должны быть развиты в той или иной степени у каждого школьника, так как полноценное обучение математике требует использования всех трех видов мышления, но, как считается в настоящее время, в наибольшей степени - третьего вида, который и должен быть максимально развит в процессе обучения.

С другой стороны в современной педагогической и психологической литературе не уделяется достаточного внимания другим аспектам мышления человека. Речь идет о следующем. Ключевыми элементами мышления человека являются не числа, а метки нечетких множеств, т.е. классов объектов, для элементов которых переход от принадлежности к непринадлежности классу является не резким, а постепенно. «Вездесущая» нечеткость человеческого мышления наводит на мысль, что логика рассуждений человека не является обычной двухзначной или даже многозначной логикой, но это - логика с нечеткими истинами, нечеткими отношениями и нечеткими правилами вывода. Такая нечеткая и не вполне понятная логика является важнейшим компонентом одной из главных особенностей человеческого мышления, а именно способности обобщать информацию - выделять из огромного числа данных, обрушившихся на мозг, только те, что нужно для решения конкретной задачи.

По своей природе обобщение является аппроксимацией обобщаемого. Во многих случаях для удовлетворительного описания данных оказывается достаточно весьма приблизительного описания, поскольку большинство выполняемых человеком работ не требует большой точности. Используя эту терпимость к нечеткости, мозг кодирует соответствующую информацию в терминах нечетких множеств, приближенно связанных с исходными данными. Таким образом, поток информации, поступающей в мозг через зрение, слух, осязание и другие органы чувств сокращается до тоненькой струйки информации, необходимой для очень приближенного решения определенной задачи. А значит, возможность манипулировать нечеткими множествами (и, как следствие, способность обобщать) является достижением человеческого интеллекта, отличающим его от машинного интеллекта (другими словами -математизированного).

Удивительная способность человеческого ума состоит в том, что он делает выводы, опираясь на неполный набор фактов или недостаточные свидетельства своих органов чувств. Без такого свойства человек - так же, как и любое животное, - был бы не способен действовать, ибо каждое мгновение мы строим предположения об окружающем, которые основаны на весьма

шатких свидетельствах, подкрепляемые воспоминаниями о пережитом ранее в сходных обстоятельствах и убеждением, что мир и теперь почти такой же, каким он был в последнем из аналогичных случаев.

Из сказанного следует, что необходимо учитывать указанные выше особенности человеческого мышления при разработке подходов и методов обучения, основанные на методологических схемах, содержащие неточность и неполную истинность (особенно в начальной школе!).

Каждый предмет, в частности, математика, требует усвоения огромного количества сведений, и многое зависит от наличия надлежащих структур знания у обучающегося. При этом следует учитывать ограниченность кратковременной памяти. В каждый данный момент человек может удерживать в активном состоянии (тем более ребенок) только определенное количество информации. Всякое отвлечение способствует ее утрате.

Выработка сложных математических навыков требует значительного времени и предъявляет существенные требования к «фону» уже имеющихся знаний и пониманий. Вот почему создается впечатление, что многие люди не способны изучать математику - пробелы в их ранее приобретенном знании делают математические понятия непостижимыми. Следует отметить, что современная культура подчеркивает и усиливает представление о том, как математика «трудна».

В век Новой технологии, в частности, компьютерной, обучение могло быть забавной, с интересными играми, открытиями, оно стало бы легко доступным в домашних условиях, с индивидуально спланированными занятиями. Но все это возможно лишь в том случае, если при создании систем будет с самого начала использоваться разум. Этот разум должен быть, прежде всего, приложен к пониманию того, как люди помнят и учатся.

Прежде всего следует отметить одно важное положение: в запоминающей системе (мозге) записывается не материал нашего опыта, а смысл этого материала. Люди стараются не столько запомнить, сколько понять.

Непрерывная эволюция знаний, хранящихся в запоминающей системе, оказывает существенное влияние на то, каким образом приобретается новая информация. Ею определяется то резкое различие, которое имеет место между записью сообщения в памяти ребенка и тем, как записывается информация у взрослого человека. У ребенка каждое новое понятие должно строиться на пустом месте. Начальный этап построения информационной базы неизбежно связан с огромными объемами информации, запоминаемой механически. Понимание начинает вырабатываться лишь мало-помалу по мере накопления признаков предметов, узнавания примеров понятий и развертки представлений об объемных отношениях классов. Вначале большинство понятий, в памяти ребенка определено лишь частично и слабо связано с другой хранимой информацией.

У детей понятийная структура далеко не так разработана и взаимосвязана, как у взрослых, и новый опыт усваивается чрезвычайно энергично, поскольку противоречия возникают редко. Даже самые поверхностные наблюдения показывают, что поведение ребенка в большей мере связано с активным вовлечением окружения в непрерывный процесс поиска информации, необходимой ему для построения своей внутренней картины мира.

Касаясь цели обучения математике в школе, приведем слова видного американского психолога Дж.Брунера: «При оценке курса математики передаваемые с его помощью специальные математические знания важны не в большей степени, чем та дисциплина ума, которую она дает, и то доверие к передаваемой системе знаний, которую он воспитывает. Фактически обе цели неразрывно связаны: ни одна не достижима без другой. Истинным содержанием этого конкретного курса, как и всякого иного, является человек, его природа как представителя биологического вида и факторы, формирующие и продолжающие формировать его человеческие факторы» [2].

ЛИТЕРАТУРА

1. Плаже Ж. Избранные психологические труды. М.: 1969.
2. Брунер Дж. Психология познания. М.: 1977, 387с.